

МИГРАЦИЯ И ЭМИГРАЦИЯ ПОВОЛЖСКИХ НЕМЦЕВ

О.А. Болотникова, П.И. Костомаров
*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

Вопросам переселения народов и освоения ими новых территорий всегда отводилось особое место в этнографических и смежных исследованиях. В контексте исторических изменений в отечественной истории данный процесс интересен с точки зрения подписанного российской императрицей Екатериной II Манифеста, открывшего границы империи для сотен немецких переселенцев, испытывавших на себе давление в виде притеснений, ограничений свобод и хозяйственных нужд.

Возникает вопрос: почему же немцы стали мигрировать с насыщенных мест в степные территории Поволжья? Российская императрица Екатерина II предлагала выгодные условия для мигрирующих колонистов: снабжение деньгами для оплаты дорожных нужд, беспрепятственный выбор места жительства, свободу вероисповедания, освобождение от выплаты налогов и от срочной службы, возможность брать ссуды для обустройства жилья.

Однако процесс для первых колонистов из немецких княжеств оказался трудным и долгим. На новом месте немцы старались воссоздать свой традиционный жизненный уклад и делали это с присущей им методичностью и обстоятельностью: строили дома, высаживали огороды, обзаводились птицей и скотиной, развивали ремесла. В Поволжье немцы привезли свою религию, культуру и быт.

Период царствования Александра II совпал с важными историческими событиями в самой Германии. В 1871 году произошло объединение Германии, вызвавшее у российского императора вероятную угрозу интересам империи и, как следствие, отмену всех дарованных Екатериной II привилегий, т.е. переход немцев под общую юрисдикцию и распространение всеобщей воинской повинности на колонистов.

Начало первой половины XX века, ознаменовавшего череду негативных изменений для потомков немецких колонистов сначала в рамках Российской империи, а затем и Советского Союза создали условия для оттока огромного числа поволжских немцев на Запад вплоть до Северной Америки. Основными штатами для проживания первых переселенцев из числа поволжских немцев в США становились Калифорния, Колорадо, Северная Дакота, Канзас.

Необходимо подчеркнуть, что одна из первых волн эмиграции поволжских немцев из Российской империи в США в начале XX века затронула штат Калифорнию. Приток поволжских немцев из России в Калифорнию составлял от 3 000 в 1908 году до 8 000 к 1929 году. Поволжские немцы селились на юго-западной стороне железной дороги города Фресно, в котором становились опытными фермерами, разнорабочими или работниками на железной дороге. Фред Кох отмечал: «Эти люди стали проникать в образование, торговлю, искусство...» [1. С. 18]. Поволжские немцы ассимилировались сравнительно быстро в американской культуре благодаря появлению немецкой еженедельной газеты с тиражом сравнимым с населения штата, а также организации социального клуба, участниками которого были молодые немцы, выходцы из Поволжья.

Интересными процессами ознаменовалась адаптация переселенцев из Российской империи на территории штата Колорадо, куда немцы Поволжья переехали с волжских берегов ещё в середине XIX век. Поволжские немцы снискали репутацию миротворцев в глуши американских прерий, выступая в роли третейских судей и улаживая национальные конфликты между белыми поселенцами и индейцами. Основным видом деятельности немцев Поволжья в штате Колорадо стало выращивание сахарной свеклы, а также строительство возведение заводов по производству сахара.

Местом первых поселений поволжских немцев на американской земле становились также северные штаты США, в особенности заслуживает внимание процесс освоения территорий Северной Дакоты. Во второй половине XIX века этот штат был популярным местом для переселенцев из Европы, в частности – из Германии. В Северную Дакоту эмигрировало 100 000 поволжских немцев, в результате чего район получил неофициальное название «немецко-русский треугольник», в котором важным инструментом общения между жителями штата наряду с английским языком выступал немецкий язык.

Другой территорией США, куда в конце XIX века стекались поволжские немцы из Российской империи, выступал штат Канзас. По результатам переписи процент Поволжских немцев на территории штата Канзас в конце XIX века составлял 25,8%. Канзасские немцы проживали преимущественно изолированно, практически не контактируя с жителями штата. Несмотря на трудности первых лет, связанные с поиском жилья и привыканием к климатическим условиям, в целом процессы адаптации характеризовались положительной динамикой. Основным занятием поволжских немцев в Канзасе стало выращивание пшеницы

как основной сельскохозяйственной культуры. В первые десятилетия XX века Канзас стал одним из ведущих сельскохозяйственных штатов США, покрывавший, в частности, небывалый спрос на пшеницу в годы Первой мировой войны. Однако Великая депрессия тридцатых годов XX века усугубилась для Канзаса сильными засухами и пыльными бурями, из-за которых многие жители штата были вынуждены покинуть родные места.

Таким образом, на всем протяжении XVIII–XX в. немцы сумели успешно интегрироваться в российское, советское и американское общество и адаптироваться к новым условиям, став одним из компонентов социума разных стран, сохраняя свои основные этнические традиции, религию и язык.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Koch F. The Volga Germans in Russia and the Americas, from 1763 to the Present. – The Pennsylvania State Univ. Press, 1977. – 388 p.

СИНХРОННАЯ «ЭТИМОЛОГИЯ» ПРЕВЕРБОВ В ВОСТОЧНЫХ ДИАЛЕКТАХ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА И ЮЖНЫХ ДИАЛЕКТАХ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА

В.Е. Варда

Томский государственный педагогический университет

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15-34-01226 а 2 «Этнокультурная специфика образов пространства и времени в языковом сознании представителей селькупского, хантыйского, чулымско-тюркского и русского этносов в условиях контактного взаимодействия».

Известно, что значительная часть приставок и предлогов в разных языках совпадают по форме и обладают элементами семантического сходства с другими классами морфем. Но такое соответствие не является полным – у некоторых морфем нет аналогов [2. С. 48].

Превербы определяются как наречные, обычно лативные частицы, пространственные модификаторы глагола [8. С. 100]. Некоторые исследователи используют в отношении этих частиц также такие термины как наречно-префиксальные частицы или глагольные префиксы [8. С. 100], [6. С. 25], [4. С. 246]. Общим для многих авторов является положение о том, что данные частицы модифицируют значение глагола и